

На правах рукописи

МИРЗОЕВА Александра Раводжевна

**КРИЗИС В АФГАНИСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(1991-2024 гг.)**

5.6.7. История международных отношений и
внешней политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы»

Научный руководитель: **КУРЫЛЕВ Константин Петрович**
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

ДАДАБАЕВА Зарина Абдурахмановна
доктор политических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт экономики
Российской академии наук»,
ведущий научный сотрудник
Центра постсоветских исследований

МАЛЫШЕВА Дина Борисовна
доктор политических наук
Федеральное государственное бюджетное научное
учреждение «Национальный исследовательский
Институт мировой экономики и международных
отношений имени Е.М. Примакова Российской
академии наук», ведущий научный сотрудник
Центра постсоветских исследований сектора
Центральной Азии

ЗАМАРАЕВА Наталья Алексеевна
кандидат исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской академии наук», старший научный
сотрудник Центра изучения стран Ближнего и
Среднего Востока

Защита состоится «19» _февраля 2026 г. в 10:00 часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г.
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы
народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «17» _января 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.009
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена характером афганского кризиса как одного из наиболее длительных и взрывных факторов нестабильности в Евразии, прямо затрагивающего безопасность государств постсоветского пространства. Распад СССР и формирование на его южных рубежах новых независимых государств (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Казахстан) радикально изменили конфигурацию региональной безопасности: уязвимость границ, институциональная незрелость и социально-экономические диспропорции усилили восприимчивость этих стран к внешним дестабилизирующим воздействиям. На этом фоне Афганистан с 1991 г. последовательно выступает источником трансграничных угроз — терроризма, распространения радикальных идеологий, нелегальной миграции и наркотрафика, — требующих системной оценки их влияния на постсоветское пространство.

Особую интенсивность указанные риски приобрели в XXI веке. Военная операция США и НАТО (2001–2021 гг.) лишь временно трансформировала баланс сил, тогда как вывод иностранных войск и приход к власти движения «Талибан»* в 2021 г. восстановили высокий уровень неопределённости, обусловив новые витки трансграничной нестабильности. Для государств Центральной Азии и России, рассматривающей южное направление как стратегически уязвимое, афганский фактор сопряжён с реальными угрозами эскалации экстремизма, криминализации приграничных зон и дестабилизации сопредельных государств.

Современная динамика свидетельствует о выходе афганской проблемы за рамки локального конфликта. Она влияет на архитектуру региональной безопасности, на формирование и корректировку механизмов многостороннего взаимодействия в рамках ОДКБ, ШОС и СНГ, а также на внешнеполитические траектории постсоветских государств во взаимодействии с ключевыми внешними акторами — США, Китаем, Ираном, Турцией и странами ЕС. В условиях нарастающей геополитической турбулентности — углубляющегося соперничества великих держав, санкционной политики и конфигурационных сдвигов в Евразии — значение афганского фактора дополнительно возрастает, побуждая государства региона переосмысливать стратегические приоритеты и инструменты кооперации.

Таким образом, комплексное исследование афганского кризиса в контексте безопасности постсоветского пространства в 1991–2024 гг. представляется научно и практико-ориентированно значимым. Оно позволяет выявить закономерности трансформации угроз, определить условно-устойчивые и уязвимые элементы регионального порядка, а также предложить концептуально и эмпирически обоснованные модели межгосударственного взаимодействия, соотносимые с задачами минимизации рисков и укрепления устойчивости государств региона.

Степень научной разработанности темы. Различные аспекты афганского кризиса и его влияние на безопасность постсоветского пространства получили широкое освещение в академической литературе. Значительный вклад

в теоретическое осмысление данной проблематики внесли как зарубежные, так и отечественные исследователи, анализирующие историческую динамику движения «Талибан»*, характер международного вмешательства и трансформацию внутренних процессов в Афганистане. При этом внимание сосредотачивается на оценке влияния внутренних кризисных явлений в Кабуле на стабильность стран Центральной Азии, рассматривая терроризм, экстремизм и нелегальный оборот наркотиков как ключевые факторы, способствующие дестабилизации региона.

Авторов научной литературы, посвятивших свои труды истории развития афганского кризиса, а также его влиянию на региональную безопасность на постсоветском пространстве, целесообразно выделить в несколько основных групп.

Первая группа состоит из авторов, большое внимание уделяющих истории афганского кризиса, его основным этапам. В своих трудах М.Р. Арунова¹ исследует ретроспективу и перспективы развития военно-политической ситуации в Афганистане. В.Г. Коргун² провел подробнейший исторический анализ предшествующих Афганскому кризису событий. Вместе с тем, он отмечает (в 2004 году), что «афганцы получили прочную основу для строительства нового, демократического общества»³. Как показали последующие события, подобный осторожный оптимизм не всегда получает свое подтверждение в исторической динамике.

Принципиально важный вклад в понимание внутренней логики развития кризиса в данный период вносит В.С. Христофоров⁴, который на основе архивных документов детально исследует глубинные причины нестабильности афганского правительства и системные проблемы в армии, что в конечном итоге предопределило необходимость и сложность советского вовлечения в конфликт и его дальнейшего развития, распространившегося на страны постсоветского пространства.

В. Н. Пластун⁵ анализировал причины ввода советских войск в Афганистан, влияния СССР на политическое руководство Афганистана, а также феномен талибов. А.А. Князев⁶ уделяет внимание анализу начала афганского конфликта, а также влиянию афганского кризиса на безопасность России и СССР, прослеживает развитие военно-политических событий в Афганистане с 1989 по

---

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация с 2003 по 2024 г.

¹ Арунова М.Р., Лалетин Ю.П. Очерки средневековой и новой истории Афганистана / Отв. ред. В.Г. Коргун. М.: РУДН, 2010. 264 с.

² Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. 2004. 529 с.

³ Там же, с. 477.

⁴ Христофоров В.С. Афганистан: Правящая партия и армия (1978-1989). Изд-во Граница, Москва, 2009. 307 с.

⁵ Пластун В., Андрианов В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. 1998. 240 с.

⁶ Князев А.А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии/ Изд-во КРСУ. Изд-е 2-е, переработ. и доп. Бишкек, 2002. 136 с.; Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI). 2004. 175 с.

2000 год, отмечая при этом интернациональный характер данного конфликта. Е.Г. Никитенко⁷ подробно рассматривает события Советско-афганской войны.

О. Нессар и Р.Д. Дауров⁸ рассматривают политический процесс, проходивший в Афганистане в период со времени падения режима Талибан (2001 г.), а также проблемы развития отраслей афганской экономики в этот временной промежуток.

И. Ю. Лапина и С.Ю. Каргапольцев⁹ рассматривают экономическую и военную помощь СССР Демократической Республике Афганистан в парадигме эскалации Холодной войны и усиления напряженности между двумя сверхдержавами.

Н. Д. Саженов¹⁰ исследует роль внутривнутриполитических факторов в процессах формирования и реализации внешней политики современного Афганистана с 2001 г., включая этнополитическую динамику, исламский фактор и проблему внутренней нестабильности в их преломлении во внешнеполитической деятельности Афганистана.

Существенный вклад в осмысление исторических корней и социальной структуры афганского общества, определивших его уязвимость к внутренним конфликтам, внесли зарубежные исследователи. Так, Барнетт Рубин¹¹ разрабатывал концепцию фрагментации афганской государственности и распада общества по этническому и религиозному признакам, а Томас Барфилд¹² предложил глубокий историко-антропологический анализ, связывающий современную политическую динамику страны с ее культурными традициями.

Вторая группа состоит из исследователей, делающих акцент на изучении самого движения «Талибан»*, его истоков, философии, религиозных доктрин. Среди них можно выделить П. Марсдена¹³, который изучил специфику данного движения, взаимосвязь его могущества с этническими и социальными особенностями Афганистана.

Е. А. Степанова¹⁴ рассматривает причины афганской проблемы и перспективы ее политического урегулирования. А. Рашид¹⁵ отмечает

---

⁷ Никитенко Е. Г. Афганистан: от войны 80-х до прогноза новых войн. 2004. 368 с.

⁸ Нессар О., Дауров Р.Д., Окимбеков У.В. Афганистан: политика и экономика (2001–2019). 2020. 412 с.

⁹ Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. «Афганский излом» и его последствия (ввод советских войск в Афганистан и события 1979-1985 гг.) // Клио. 2025. С. 109-130.

¹⁰ Саженов Н.Д. Внутренние факторы во внешней политике Афганистана на современном этапе (2001 – начало 2020 г.) / 2020. 220 с.

¹¹ Rubin B. R. The Fragmentation of Afghanistan: State Formation and Collapse in the International System. — 2nd ed. — New Haven: Yale University Press, 1995. 426 p.

¹² Barfield T. Afghanistan: A Cultural and Political History. - Princeton: Princeton University Press, 2010. 568 p.

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация с 2003 по 2024 г.

¹³ Марсден П. Талибан: война и религия в Афганистане / Пер. с англ. Е. Егоровой, Е. Клиновой. М.: ИД «Городец», 2022. 320 с.

¹⁴ Степанова Е.А. Афганистан: перспективы политического урегулирования // Россия и мусульманский мир. 2013. С. 72-88.

¹⁵ Рашид А. Талибан: Ислам, нефть и новая Большая игра в Центр. Азии / Пер. с англ. М.В. Поваляев. Москва: Библион-Рус. кн., 2003. 361 с.

непримиримый исламский фундаментализм членов движения, подробно описывает процесс привлечения новых рекрутов и их обучения и вооружения. Одним из его выводов является невозможность для талибов создать прочно функционирующее государство с эффективно работающими институтами, так как «Талибан»^{*} пребывает в состоянии между племенным обществом, которое он пытается игнорировать, и государственной структурой, которую он отказывается создать»¹⁶.

И. Д. Звягельская анализирует идеологическую эволюцию и внутривластную трансформацию движения «Талибан», уделяя особое внимание его адаптации после прихода к власти в 2021 году и противоречию между декларируемыми религиозными доктринами и прагматическими потребностями государственного управления.¹⁷

В. Я. Белокреницкий и Р.Р. Сикоев¹⁸ провели анализ особенностей религиозно-правовой политики талибов, экономической и судебной системы, обращая особое внимание на тоталитарность установленного ими режима и чрезвычайно жестокую и репрессивную политику в отношении населения, в особенности, женщин.

Политическую составляющую движения талибов, неизменно связанную с исламским фундаментализмом затрагивает в своих работах также К.А. Журин¹⁹.

Фундаментальный вклад в изучение движения на начальном этапе его становления внес пакистанский аналитик Ахмед Рашид, чьи работы раскрывают внутреннюю структуру «Талибана»^{*}, и идеологию радикального исламского фундаментализма, непрерывно связанного с традициями пуштунов.

К. А. Кудратов и О. Н. Одинаев²⁰ утверждают, что во многом приход к власти талибов был предопределён в результате того, что именно интересы пуштунов, доминирующих в населении страны, были в наибольшей степени задеты в результате гражданской войны в Афганистане.

Третья группа авторов сосредоточена на внешнеполитическом факторе влияния «Талибана»^{*} и позициях других стран по афганскому вопросу.

О. В. Карпачева²¹ отмечает, что не столько угроза терроризма, происходящая от Афганистана, сколько стратегическое влияние данного

---

^{*} Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация с 2003 по 2024 г.

¹⁶ Там же, с. 231.

¹⁷ Звягельская И.Д. Новый регионализм и старые проблемы Ближнего Востока // Политические исследования (Полис). 2022. С. 55-66.

¹⁸ Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 216 с.

¹⁹ Журин К.А. Талибан, радикальный ислам и Афганистан // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. С. 83-87.

²⁰ Кудратов К.А., Одинаев А.Н. Причины и предпосылки прихода к власти движения «Талибан» в 90-х годах XX века // Вестник Педагогического университета. 2022. С. 278-284.

^{*} Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

²¹ Карпачева О.В. История движения «Талибан» в системе международных отношений // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2003. С. 93-101.

«перекрестка» Центральной Азии в вопросах транспортировки нефти и газа оказали решающее влияние на решение США вторгнуться в страну.

Значительный вклад в комплексное историко-политическое осмысление всего периода афганского кризиса вносит М.А. Конаровский²², который дает детальный анализ роли ключевых внешних акторов и представляет взвешенную оценку современного этапа развития ситуации после 2021 г.

В свою очередь, Л. А. Шашок проводит точечный анализ влияния смены власти в Афганистане в 2021 г. на безопасность конкретной страны постсоветского пространства — Таджикистана, выделяя ключевые оперативные вызовы на границе и оценивая потенциал противодействия им.²³

М. П. Старовойтов и Д.Е. Медведев²⁴ подчеркивают опасность «талибанизации» стран Центральной Азии и необходимость коллективного противодействия для сдерживания радикальных настроений в регионе.

Г. Г. Мачитидзе²⁵ детально анализирует эволюцию подходов Вашингтона уже в постсоветский период, а именно «Новую стратегию» администрации Д. Трампа, отмечая её прагматичный, но внутренне противоречивый характер, нацеленный не на построение государства, а на точное противодействие террористическим угрозам.

С. Пойя²⁶ исследует внешнюю политику правительства «Талибана»*, а также позиции Пакистана, США, России и стран региона по Афганистану. М.А. Шпаковская²⁷ отмечает, что, учитывая территориальную близость Афганистана к среднеазиатским республикам, исторически входящих в зону геополитических интересов России, а также комплекс социально-экономических и внутривластных проблем государства и его негласный статус ключевого центра мирового наркопроизводства, Россия заинтересована в существовании стабильного политического режима в Афганистане.

Д. В. Тренин и А. В. Малащенко²⁸ уделяют внимание изменениям подходов администрации США в своей внешнеполитической стратегии в отношении Афганистана, отмечая фактор иностранного вмешательства как одну

---

²² Конаровский М. А. Дорога в семь тысяч дней. Афганская эпопея: взгляд очевидца и аналитика // Вестник МГИМО-Университета. 2025. С. 7–32.

²³ Шашок Л.А. Смена власти в Афганистане как фактор обострения обстановки в сфере региональной безопасности (на примере Таджикистана) // Постсоветские исследования. 2025. С. 127–136.

²⁴ Старовойтов М.П., Медведев Д.Е. Талибы как угроза национальной безопасности членам СНГ в Центральной Азии 2021–2023 гг. // Власть истории – История власти. 2024. С. 125–131.

²⁵ Мачитидзе Г.Г. Стратегия в Афганистане: артефакт президента Д. Трампа // Россия и Америка в XXI веке. 2020. С. 119–138

²⁶ Пойя С. Анализ внешней политики правительства «Талибана». Позиция Пакистана, США, России и стран региона по Афганистану // Вестник ИВ РАН. 2024. С. 333–341.

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

²⁷ Шпаковская М.А. К вопросу о некоторых международных аспектах урегулирования ситуации в Афганистане и интересах России // История, которая нас объединяет / отв. ред. В.М. Козьменко. М.: РУДН, 2016. С. 265–267.

²⁸ Тренин Д. В, Малащенко А.В. Ситуация в Афганистане и Пакистане // Россия и мусульманский мир. 2010. С. 161–164.

из причин радикализации государства. И. А. Сафранчук²⁹ также обращается к данной теме. В свою очередь О.Е. Евсеенко (Митрофаненкова)³⁰ рассматривает политику администрации США в отношении производства наркотиков в Афганистане.

А. З. Мусави и К. П. Курылев анализируют историю формирования незаконного оборота наркотиков в Афганистане, выделяют ключевые этапы его развития и акцентируют внимание на трансграничных последствиях наркотрафика для региона, а также роли Российской Федерации в противодействии данной угрозы³¹

К. П. Курылев³² также исследует отношения Афганистана с отдельными странами постсоветского пространства, в частности Украиной.

Ш. Аманбекова³³ делает акцент на общей культурно-исторической общности, проживающей в Афганистане и в сопредельных государствах в качестве одного из основных факторов, способствующих подрыву региональной безопасности, при сохранении условий афганской нестабильности.

Д. Б. Малышева³⁴ отмечает особую роль Российской Федерации в установлении безопасности в регионе, важность ОДКБ и широкого сотрудничества со странами Центральной Азии, для удержания обстановки под контролем.

Вклад З. А. Дадабаевой³⁵ в исследование темы заключается в глубокой проработке внутрирегиональной динамики и национальных перспектив Центральной Азии, что является важнейшим контекстом для понимания уязвимостей и ответных мер региона на афганский кризис. В отличие от подходов, рассматривающих регион как монолит, З. А. Дадабаева акцентирует внимание на его внутренней фрагментации, проблемах и противоречиях процессов регионализации, что позволяет более точно оценить

---

²⁹ Сафранчук И.А. Капсула времени: перечитывая американские стратегии по Афганистану после их провала // Пути к миру и безопасности. 2022. С. 263-275.

³⁰ Митрофаненкова О.Е. Наркополитика США в Афганистане (в 1990 – 2010-е гг.). // Восточная аналитика. С. 99-109.

³¹ Мусави Ахмад Зия, Курылев, К.П. Политика и опиум: пути контрабанды наркотиков из Афганистана в Центральную Азию / Ахмад Зия Мусави, К. П. Курылев. М., 2019. 119 с.

³² Курылев, К.П. Украинско-афганские отношения: история и современность. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. № 2. 2013. С. 41-48.

³³ Аманбекова Ш. Влияние афганского кризиса на процесс исламизации Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2018. С. 318-329.

³⁴ Малышева Д.Б. Безопасное развитие Центральной Азии и афганский фактор // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. С. 105-125.

³⁵ Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 2014. Т. 55. 13 с.; Дадабаева З. А. Независимое развитие Республики Таджикистан в период с 1991 по 2021 год // Геоэкономика энергетики. 2022. Т. 17. №. 1. С. 61-79; Дадабаева З. А., Ярыгина И. З. Евразийская экономическая интеграция и безопасность: анализ современных проблем и поиск путей их решения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 171-179.

дифференцированную способность стран Центральной Азии противостоять вызовам с юга.

Исследования Н. А. Замараевой³⁶ вносят ключевой вклад в понимание афганского кризиса через призму стратегий и интересов внешнего актора – Китайской Народной Республики, что критически важно для комплексного анализа региональной безопасности. Её работы последовательно раскрывают прагматичный и осторожный подход Пекина к проблеме Афганистана, который принципиально отличается от подходов западных стран и России. Замараева подробно анализирует, как КНР, стремясь обезопасить свои масштабные инфраструктурные проекты (прежде всего Китайско-пакистанский экономический коридор), рассматривает стабильность в Афганистане не как самостоятельную гуманитарную или политическую цель, а как элемент обеспечения безопасности своих инвестиций и логистических маршрутов в рамках инициативы «Пояс и путь». В её исследованиях показано, как это стремление определяет специфику китайского участия в мирном урегулировании, акцент на дипломатию и экономические рычаги влияния, а также формирует сложный треугольник взаимодействия с ключевым региональным союзником – Пакистаном

В современных отечественных исследованиях особое место занимают работы А. А. Казанцева³⁷, который исследует влияние афганского кризиса на систему региональной безопасности постсоветского пространства, рассматривая его как многоуровневый феномен, включающий военно-политические, идеологические и криминальные аспекты. Автор подчёркивает, что нестабильность на севере Афганистана, включающая активность радикальных группировок и трансграничную преступность, создаёт реальные риски для России и стран Центральной Азии и требует укрепления многосторонних механизмов коллективной безопасности, прежде всего в рамках ОДКБ.

Лисиния Симао³⁸ анализирует специфику формирования региональной безопасности постсоветского пространства с позиций критической школы

---

³⁶ Замараева Н.А. Китай во внутренней и внешней политике Пакистана (2021-2022 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. Т. 28. №. 28. С. 130-147; Замараева Н.А. КНР и проблемы мирного урегулирования в Афганистане // Проблемы Дальнего Востока. 2019. №. 3. С. 43-55; Замараева Н.А. КНР на Ближнем и среднем Востоке и в Южной Азии (проект Китайско-пакистанского экономического коридора) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. №. 24. С. 207-224.

³⁷ Казанцев А. А. Кризис в Афганистане: проблемы безопасности России и стран Центральной Азии // Российский совет по международным делам. — 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-afganistane-problemy-bezopasnosti-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 20.02.2025).

³⁸ Simão L. (In)security in Post-Soviet Eurasia: Contributions from Critical Security Studies // e-cadernos CES. 2013. № 19. URL: <https://journals.openedition.org/eces/1582> (дата обращения: 12.10.2024).

исследований безопасности. В центре внимания автора находится идея о многомерной природе уязвимости государств региона, которая обусловлена не только военно-политическими, но и социально-экономическими, институциональными и структурными дисбалансами, способствующими воспроизводству нестабильности и неравномерности развития.

Н.Н. Шмакова и Л.В. Гришакова³⁹ исследуют трансформацию политики стран Центральной Азии в отношении Афганистана после прихода к власти движения «Талибан»*. Авторы отмечают постепенный переход от стратегии изоляции к политике «вовлечения», основанной на развитии прагматичных экономических и гуманитарных связей. Подчеркивается, что включение Афганистана в региональные транспортные и энергетические проекты рассматривается как условие укрепления стабильности, тогда как контроль над трансграничными рисками — терроризмом, наркотрафиком и миграцией — остаётся ключевым элементом безопасности Центральной Азии.

К.Х. Рахимов исследует вклад стран ШОС в урегулирование афганского кризиса в исторической динамике⁴⁰.

Все три подхода к изучению проблемы конфликта в Афганистане тесно взаимосвязаны и говорить о том, что можно рассмотреть указанные события лишь в рамках одного из них было бы достаточно наивно.

Отдельную группу составляют работы зарубежных исследователей – Ф. Старра⁴¹, М. Олкотт⁴², Б. Рубина⁴³ в работе которых дается подробный анализ истории и современной общественно-политической жизни Афганистана, включая место и роль Афганистана в интеграционных процессах в Центральной Азии.

Особый вклад в разработку проблематики афганского кризиса вносят исследования ученых из стран Центральной Азии, чьи работы предлагают уникальный аналитический ракурс, обусловленный непосредственной географической и социокультурной близостью к рассматриваемым процессам.

Представители таджикской академической науки демонстрируют глубокую проработку вопросов приграничного взаимодействия. Значительный вклад в изучение исторического и современного аспектов региональной

---

* Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация с 2003 по 2024 г.

³⁹ Шмакова Н. Н., Гришакова Л. В. Афганистан и государства Центральной Азии: проблема эволюции взаимоотношений на современном этапе // Современная научная мысль. 2021. № 6. С. 136–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afganistan-i-gosudarstva-tsentralnoy-azii-problema-evolyutsii-vzaimootnosheniy-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 27.12.2024).

⁴⁰ Рахимов, К.Х. Вклад государств-членов ШОС по урегулированию афганского кризиса: до и после вывода военного контингента НАТО // Постсоветские исследования, Т. 5, № 4, 2022, С. 367-385.

⁴¹ Starr, Frederick S. A 'Greater Central Asia Partnership' for Afghanistan and Partnership' for Afghanistan and Its Neighbors. Silk Road Paper. March 2005.

⁴² Olcott, Martha B. Taking Stock of Central Asia // Journal of International Affairs. Vol. 56. № 2. 2003. pp. 3-17.

⁴³ Rubin, Barnett R. The Fragmentation of Afghanistan // Foreign Affairs. Vol. 68, № 5. Winter 1989/90, pp. 150-168.

безопасности вносят работы Х. Абдурахимов⁴⁴, уделяя особое внимание трансформации политического диалога между странами. В свою очередь, А. Мамадазимов⁴⁵ концентрируется на изучении практических механизмов приграничного сотрудничества, анализируя возможности и ограничения взаимодействия в условиях нестабильности. С. Дустов⁴⁶ проводит специализированный анализ наркотрафика как ключевого фактора дестабилизации, исследуя экономические и социальные аспекты этой проблемы.

Казахстанские ученые также вносят значительный вклад в осмысление макрорегиональных последствий афганского кризиса, анализируя его влияние на архитектуру безопасности Центральной Азии. Исследования М. Иманалиева⁴⁷ посвящены комплексному анализу трансформации системы региональной безопасности под воздействием дестабилизирующих факторов, исходящих из Афганистана, с акцентом на интеграционные процессы как механизм сдерживания угроз. Б. Султанов⁴⁸ концентрируется на стратегическом измерении, исследуя динамику балансирования интересов ключевых внешних акторов в контексте афганского урегулирования и их влияние на формирование регионального порядка. М. Лаумулин⁴⁹ предлагает геополитический анализ позиционирования Центральной Азии, рассматривая афганский кризис как критический фактор, определяющий вовлеченность мировых лидеров и формирование новых моделей взаимодействия в условиях перманентной нестабильности.

Своя школа изучения проблем традиционной и нетрадиционной безопасности в Центральной Азии сформировалась на кафедре теории и истории международных отношений РУДН им. П. Лумумбы. В частности, монография «Центральная Азия как формирующаяся подсистема международных отношений»⁵⁰ предоставляет ключевую теоретическую модель для изучения темы кризиса в Афганистане в контексте региональной безопасности на постсоветском пространстве. Рассматривая регион не как совокупность отдельных стран, а как целостную, динамичную подсистему со своими центрами

---

⁴⁴ Абдурахимов Х. Таджикиско-афганские отношения: история и современность. Душанбе: Ирфон, 2012. 298 с.

⁴⁵ Мамадазимов А. Национальная безопасность Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 2. С. 102-105.

⁴⁶ Дустов С. А. Проблемы наркотрафика из Афганистана и его влияние на безопасность Центральной Азии // Вестник ТНУ. 2021. № 6. С. 98-104.

⁴⁷ Иманалиев М. Центральная Азия: вызовы и угрозы стабильности // Central Asia. 2007. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1191560160> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴⁸ Султанов Б. Стратегические интересы России и проблемы безопасности в Центральной Азии. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2007. 156 с.

⁴⁹ Лаумулин М. Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. С. 450.

⁵⁰ Центральная Азия как формирующаяся подсистема международных отношений / под ред. К.П. Курылева. Москва: Аспект Пресс, 2024. 312 с.

силы, правилами взаимодействия и уязвимостями, она задает точный концепт для анализа. Это позволяет изучать влияние афганского кризиса не на каждую страну по отдельности (Казахстан, Узбекистан и т.д.), а на архитектуру региональной безопасности в целом, выявляя, как кризис дестабилизирует или, наоборот, консолидирует эту формирующуюся подсистему.

Стоит также выделить монографию «Внешняя политика Украины в отношении государств Азии, Африки и Латинской Америки»⁵¹, которая позволяет учесть, что «постсоветское пространство» в контексте безопасности не ограничивается границами СНГ или Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а включает и другие государства, чьи интересы и действия могут существенно воздействовать на баланс сил и подходы к афганской проблеме.

Несмотря на достаточное количество отдельных аналитических работ, комплексное исследование, объединяющее историко-политический анализ эволюции афганского конфликта, оценку реакций постсоветских государств и анализ влияния современного этапа кризиса (после 2021 г.) на региональную безопасность, остается недостаточно разработанным. Существующие исследования не охватывают полностью взаимосвязь между внутренними процессами в Афганистане и трансграничными угрозами, которые они порождают для стран-соседей. Такой пробел требует создания интегрированной аналитической модели, способной систематизировать влияние афганского кризиса на постсоветское пространство с учетом как политико-экономических, так и социокультурных факторов.

Объектом исследования является кризис в Афганистане как результат обострения внутренних и внешних противоречий.

Предметом исследования специфика угроз политической, экономической и военно-стратегической безопасности постсоветского пространства, порождаемых внутриафганским кризисом.

Целью исследования является выявление характера влияния афганского кризиса на региональную безопасность на постсоветском пространстве.

Достижение данной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- рассмотреть основные этапы эволюции афганского конфликта
- изучить конфликт в Афганистане в контексте аналитических центров стран постсоветского пространства;
- исследовать отношения в двустороннем и многостороннем форматах стран постсоветского пространства с Афганистаном;
- изучить ключевые угрозы, исходящие из Афганистана, такие, как терроризм, исламистский радикализм, нелегальный оборот наркотических средств;

---

⁵¹ Внешняя политика Украины в отношении государств Азии, Африки и Латинской Америки под ред. Курьева К.П. М.: URSS. 2025. 344 с.

— выявить усилия постсоветских стран по стабилизации ситуации в Афганистане через основные направления внешней политики и дипломатии в этой области;

— дать характеристику подходам стран постсоветского пространства относительно современного афганского кризиса в контексте обеспечения региональной безопасности через политические установки к новому афганскому правительству;

— проанализировать экономическую политику и гуманитарную деятельность постсоветских стран на афганском направлении.

Хронологические рамки исследования определяются целями и задачами диссертационной работы и охватывают период, начиная с 1991 г., когда произошёл распад Советского Союза, а гражданская война в Афганистане между правительственными силами и моджахедами вступила в наиболее острую фазу. Верхняя хронологическая граница завершается 2024 годом, поскольку на данный момент ситуация в Афганистане не позволяет утверждать о наступлении долгосрочного и прочного мира (с учётом как активности Фронта национального сопротивления Афганистана, так и сохраняющейся угрозы со стороны движения «Талибан»^{*} для внутренней стабильности таких стран, как Таджикистан, Узбекистан и др.). Вместе с тем в диссертации учитываются события 2025 г., включая процесс официального признания режима «Талибана», что подчёркивает динамичность афганского кризиса и необходимость выхода за рамки установленного хронологического периода для более точного анализа тенденций и оценки их влияния на безопасность постсоветского пространства. Исследуемый период в целом характеризуется значительной политической нестабильностью, частой сменой режимов в Афганистане и формированием радикального движения «Талибан»⁵², которое в настоящее время выполняет функции государственной власти в рамках провозглашённого Исламского Эмирата Афганистан. В ряде случаев исследование обращается и к предшествующим историческим этапам, что обусловлено необходимостью комплексного осмысления процессов, оказавших влияние на современную конфигурацию региональной безопасности, и выявления их взаимосвязи с текущими политическими и социальными тенденциями.

Методологическая основа диссертационного исследования выстроена на сочетании положений политического реализма и конструктивизма, что позволяет комплексно проанализировать афганский кризис как фактор трансформации региональной безопасности на постсоветском пространстве. Выбор данных теоретических подходов обусловлен многоуровневым характером исследуемой проблемы, в рамках которой материальные параметры международной политики тесно переплетаются с идеологическими, дискурсивными и социокультурными факторами.

Методы исследования основывается на принципах научной достоверности, историзма, объективности и системного подхода, что позволяет

---

^{*}Организация запрещена на территории РФ с 2003 по 2024 год.

комплексно осветить взаимосвязь афганского кризиса и трансформации международно-политических процессов в постсоветском пространстве.

Историко-системный метод позволил рассмотреть фактор обеспечения региональной безопасности постсоветского пространства без отрыва от внутривнутриполитических составляющих жизни Афганистана, а в более общих чертах – и от всех факторов, оказывавших закономерное влияние на ее формирование (от экономических условий до этнического состава региона).

Историко-сравнительный метод используется в исследовании позиций государств-акторов процессов безопасности на постсоветском пространстве относительно их позиций и способах влияния на ситуацию в регионе.

Сравнительный анализ, контент-анализ и ивент-анализ обеспечивают структурированное сопоставление ключевых событий и стратегических мер, применяемых государствами региона в условиях кризиса.

В исследовании применён контент-анализ, позволивший систематизировать большой массив источников: официальные документы ОДКБ, ШОС и СНГ, выступления и интервью государственных деятелей, аналитические публикации на русском, английском, дари и фарси языках. Этот метод дал возможность проследить изменения внешнеполитической риторики и выявить ключевые акценты в оценке афганской проблемы.

Использование ивент-анализа обеспечило структурирование событийной хроники афганского кризиса и сопоставление действий постсоветских стран и международных организаций в ответ на ключевые этапы эскалации. Это позволило выделить причинно-следственные связи между конкретными событиями и корректировкой стратегий обеспечения безопасности.

Историко-динамический метод позволил рассмотреть эволюцию подходов государств к обеспечению безопасности в рассматриваемом регионе (от прямого военного вторжения до более опосредованных методов контроля ситуации), проследить причины этих изменений.

Метод наблюдения, основанный на анализе эмпирических данных и открытых источников, позволяет объективно оценить текущие политико-социальные тенденции и выявить закономерности, связанные с влиянием афганского конфликта на безопасность постсоветского пространства.

Такой интегрированный методологический подход способствует всестороннему и глубокому анализу исследуемой проблемы, что в свою очередь повышает научную обоснованность полученных результатов и позволяет сделать значимый вклад в теоретическое осмысление современных вызовов безопасности региона.

Источниковая база исследования. В своей научной работе автор использует разнообразные документальные источники на русском, английском, дари и фарси языках. Эти источники позволяют провести комплексный и всесторонний анализ, обеспечивая научное обоснование выводов и положений диссертации. Источниковую базу можно условно разделить на несколько групп:

Первая группа включает *нормативно-законодательные источники*, такие как международные договоры, соглашения и законодательные акты. Среди них

выделяются Договор о коллективной безопасности⁵³, подписанный главами шести государств: Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан, а также заявления секретарей советов безопасности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности. В эту группу входит Стратегия национальной безопасности РФ⁵⁴, концепция внешней политики Российской Федерации⁵⁵, доктрина информационной безопасности Российской Федерации⁵⁶, всеобщая декларация прав человека⁵⁷, принятая ООН. Автором также были рассмотрены и включены в данную группу ежегодные резолюции Совета Безопасности ООН по Афганистану⁵⁸, международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, регламентирующая меры по предотвращению финансирования террористических группировок, в том числе связанных с Афганистаном⁵⁹. Эту группу также составили конституции стран региона⁶⁰.

---

⁵³ Договор о коллективной безопасности // Организация Договора о коллективной безопасности. 1992. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 10.10.2024).

⁵⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Официальный сайт президента России. 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.10.2024).

⁵⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. – Утв. Президентом РФ 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586 (дата обращения: 10.10.2024).

⁵⁶ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Совет Безопасности РФ. 05.12.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 18.02.2024).

⁵⁷ Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединённых Наций. 1948. URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 11.02.2024).

⁵⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН 2615 (2021) // Организация Объединённых Наций. 22.12.2021. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/content/resolutions> (дата обращения: 26.09.2024).

⁵⁹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Организация Объединённых Наций. 09.12.1999. URL: <https://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/english-18-11.pdf> (дата обращения: 05.01.2025).

⁶⁰ Конституция Российской Федерации // Конституция Российской Федерации 12.12.1993 (ред. 2020). URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 10.10.2024);

Конституция Республики Беларусь // Официальный сайт президента Республики Беларусь 15.03.1994 (ред. 2022). URL: https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution?TSPD_101_R0=08eaf62760ab20008742962c53510f73a5b9677bc877d43f6478e3acf4df7a262c348e352768c36c081aa70462143000698f38500053a706ecbb27ec83888a1af3874bc70e607a31d2c50270564152ed0512137a61d3aa1678363a0cd7db83eb (дата обращения: 09.12.2024);

Конституция Республики Таджикистан. Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/54> (дата обращения: 09.12.2024);

Конституция Республики Казахстан // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 30.08.1995 (ред. 2022). URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 11.01.2025);

Вторая группа включает *делопроизводственные источники*, среди которых официальные документы, размещённые на сайтах внешнеполитических и внутривнутриполитических ведомств западных⁶¹ стран, государств постсоветского пространства⁶². Это отчёты⁶³ и коммюнике⁶⁴, отражающие текущие подходы государств к вопросам международной и региональной безопасности, а также их внешнеполитические позиции в отношении афганского кризиса. Кроме того, использованы материалы средств массовой информации⁶⁵ и аналитические статьи⁶⁶, освещающие проблемы международных отношений, безопасности и регионального сотрудничества, что позволило учесть актуальные оценки и подходы к афганской проблеме со стороны различных акторов. Важную часть этой группы составляют ведомственные аналитические записки, подготовленные дипломатическими академиями, исследовательскими центрами при государственных органах и экспертными площадками, включая МГИМО МИД РФ⁶⁷, Российский совет по международным делам⁶⁸ и Центр международных

Конституция Кыргызской Республики // Официальный сайт Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 05.05.1993 (ред. 2021). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/206858> (дата обращения: 01.02.2025);

Конституция Республики Армения // Официальный сайт Президента Республики Армения. 05.07.1995 (ред. 2015). URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 01.02.2024).

⁶¹ Соглашение о достижении мира в Афганистане между Исламским Эмиратом Афганистан, который не признан Соединёнными Штатами в качестве государства и известен как движение «Талибан», и Соединёнными Штатами Америки. Режим доступа: <https://2017-2021-translations.state.gov/2020/02/29/соглашение-о-достижении-мира-в-афгани/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁶² О "Группе соседей и друзей Афганистана" ("Группа 6+2") // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2001. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/af/1718571/> (дата обращения: 29.01.2025).

⁶³ ОДКБ провели масштабную антинаркотическую операцию "Канал-Неман" // Организация Договора о коллективной безопасности. 2022. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-odkb-proveli-masshtabnuyu-antinarkoticheskuyu-operatsiyu-kanal-neman/ (дата обращения: 12.12.2024).

⁶⁴ Совещание руководителей компетентных органов государств-членов ШОС по противодействию незаконному обороту наркотиков // Шанхайская организация сотрудничества. 2024. URL: <https://eng.sectsco.org/20240605/1377442.html> (дата обращения: 01.12.2024).

⁶⁵ Талибы назвали производство и оборот наркотиков в Афганистане уничтоженными. Режим доступа: https://www.ecrats.org/ru/security_situation/situation/14952/ (Дата обращения 03.02.2025).

⁶⁶ Афганистан и региональная безопасность: перспективы развития ситуации // Российский совет по международным делам (РСМД). 2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afghanistan-i-regionalnaya-bezopasnost-perspektivy-razvitiya-situatsii/?sphrase_id=177085419

⁶⁷ Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределённость / МГИМО МИД России. 2022. URL: https://mgimo.ru/upload/2022/03/MGIMO_Afghanistan_RUS.pdf (дата обращения: 20.06.2025).

⁶⁸ Афганистан и региональная безопасность: перспективы развития ситуации / Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

стратегических исследований Дипломатической академии⁶⁹. Эти документы дают детальную картину ситуации: анализируют внутренние процессы в Афганистане, активность вооружённых группировок, влияние внешних игроков на баланс сил, эффективность многосторонних форматов безопасности, а также перспективы сотрудничества с соседними государствами. Значительная часть записок включает сценарное моделирование развития обстановки и рекомендации по реагированию на трансграничные угрозы, что позволяет проследить, как экспертные оценки интегрируются в официальную внешнеполитическую стратегию⁷⁰.

Третью группу составляют *публицистические материалы*, включающие выступления глав государств исследуемого региона, министров иностранных дел, министров обороны, а также генеральных секретарей ОДКБ⁷¹ и ШОС⁷². В рамках этой группы следует отметить интервью генерального секретаря ОДКБ И. Тасмагамбетова журналу «Национальная оборона»⁷³. Важным элементом данной группы являются материалы средств массовой информации и периодической печати, которые касаются вопросов международных отношений⁷⁴, внешней

---

comments/analytics/afghanistan-i-regionalnaya-bezopasnost-perspektivy-razvitiya-situatsii/ (дата обращения: 21.06.2025).

⁶⁹ Дипломатическая академия МИД Российской Федерации. Центр международных стратегических исследований. Президентские выборы в США и политика Вашингтона в отношении Центральной Азии и Закавказья: аналитическая записка. Август 2024 г.. URL: https://www.dipacademy.ru/documents/8994/2_%D0%A1%D0%A8%D0%90.pdf (дата обращения: 13.09.2025).

⁷⁰ Ситуационный анализ «Динамика ситуации в Афганистане: альтернативные сценарии» // Институт международных исследований МГИМО МИД России. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/181683/> (дата обращения: 13.09.2025).

⁷¹ Об итогах внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, посвященной ситуации в Афганистане и ее влиянию на безопасность государств – членов ОДКБ // Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/ob-itogakh-vneocherednoy-sessii-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-posvyashchennoy-situatsii-v-af/ (дата обращения: 01.10.2024).

⁷² SCO Secretariat holds roundtable discussion on Afghanistan // Shanghai Cooperation Organisation (SCO). 2020. URL: <https://eng.sectsco.org/20200109/621306.html> (дата обращения: 01.01.2025).

⁷³ ОДКБ: потенциал Организации будет укрепляться, а ее привлекательность в Евразии – возрастать // Национальная оборона 2024 URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/odkb-potencial-organizacii-budet-ukreplyatsya-a-ee-privlekatelnost-v-evrazii-vozrastat-45633.shtml?ysclid=m8yzn9r3ma217024264> (дата обращения: 10.10.2024).

⁷⁴ Россия списала Афганистану долг в \$11 млрд // РБК. 2007. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/08/2007/5703c8789a79470eaf766646> (дата обращения: 02.11.2024).

политики⁷⁵, безопасности⁷⁶ и регионального сотрудничества⁷⁷. Использование этих источников позволяет учитывать актуальные позиции и подходы руководителей государств и организаций к проблематике афганского кризиса.

Четвёртая группа включает *статистические материалы*. Это данные, публикуемые статистическими комитетами⁷⁸ и международными организациями, такими как Всемирный банк⁷⁹, Евразийский банк развития⁸⁰, а также отчёты и доклады Организации Объединённых Наций. Особое место занимают доклады ООН, включая отчёты Управления по наркотикам и преступности⁸¹, а также специализированные доклады по ситуации в Афганистане и её влиянию на безопасность региона⁸². Эти материалы обеспечивают количественное и аналитическое обоснование выводов, позволяя учитывать экономические, социальные и гуманитарные аспекты, а также миграционные процессы и масштабы наркотрафика. Учитываются также данные о торгово-экономических связях и их влиянии на безопасность в регионе. Данные источники обеспечивают количественную и аналитическую основу исследования, позволяя учесть экономические, социальные и гуманитарные аспекты проблемы, масштабы миграционных потоков и наркотрафика. Дополнительно привлечена информация о торгово-экономических связях постсоветских государств с Афганистаном и об их влиянии на безопасность региона.

Пятую группу составили *архивные материалы*, которые позволяют проследить формирование внешнеполитических стратегий и механизмов обеспечения безопасности в постсоветском пространстве, а также оценить восприятие афганского кризиса в различные периоды. В работе использованы

---

⁷⁵ Казахстан: Две трети экспортной муки отправлялись в Афганистан — окажутся ли казахстанские мукомолы в сложной ситуации? // Zerno.ru. URL: <https://zerno.ru/node/16082> (дата обращения: 01.03.2025).

⁷⁶ Тлеющий таджикский регион задымил протестами // Коммерсантъ. 2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5356110> (дата обращения: 19.01.2025).

⁷⁷ Казахстан потратил 50 млн долларов на обучение в вузах женщин из Афганистана // Informburo.kz. URL: <https://informburo.kz/novosti/kazakhstan-potratit-50-mln-dollarov-na-obuchenie-v-vuzah-zhenshchin-iz-afganistana.html> (дата обращения: 21.10.2024).

⁷⁸ Number of recorded drug trafficking offenses in Russia // Statista. 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1033371/russia-number-of-recorded-drug-trafficking-offenses/> (дата обращения: 01.03.2025).

⁷⁹ Central Asia South Asia Electricity Transmission and Trade Project (CASA-1000) // The World Bank. URL: <https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/project-detail/P145054> (дата обращения: 01.02.2025).

⁸⁰ С Востока на Запад и с Севера на Юг: будущее Евразийского транспортного каркаса // Евразийский банк развития (ЕАБР). URL: <https://eabr.org/press/releases/s-vostoka-na-zapad-i-s-severa-na-yug-budushchee-evraziyskogo-transportnogo-karkasa/> (дата обращения: 21.11.2024).

⁸¹ Afghan Opiate Trafficking along the Northern Route // United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – 2024. – URL: <https://www.unodc.org/rpanc/en/Sub-programme-4/afghan-opiate-trafficking-along-the-northern-route.html> (дата обращения: 03.01.2025).

⁸² Afghan Drug Trade and its Impact on Central Asia // Global Initiative Against Transnational Organized Crime. 2023. 20 ноября. URL: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2023/11/SOCACE-RP25-AfghanDrugTradeImpact-20Nov23.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

фонды Архива внешней политики Российской Федерации⁸³ с дипломатической перепиской, аналитическими справками и докладными записками, отражающими трансформацию политики России в отношении Афганистана и Центральной Азии. Дополняют эту базу документы Российского государственного архива новейшей истории, позволяющие реконструировать институциональные решения конца советского и раннего постсоветского периодов⁸⁴. Региональный компонент обеспечили документы Архива Президента Республики Казахстан, в которых отражены процессы выстраивания внешнеполитической линии и концепции безопасности Центральной Азии⁸⁵. Для анализа приграничных аспектов использованы сведения Главного архивного управления при Правительстве Республики Таджикистан, материалы которого позволяют отследить эволюцию дипломатического дискурса по афганскому направлению⁸⁶.

Таким образом, источниковая база исследования обладает широкой репрезентативностью и междисциплинарным характером, что обеспечивает возможность комплексного анализа афганского кризиса в контексте региональной безопасности постсоветского пространства. Привлечение нормативно-правовых актов, официальных документов международных организаций, аналитических материалов, статистических данных и архивных фондов позволило всесторонне раскрыть предмет исследования, выявить динамику восприятия афганской проблематики на различных этапах и обосновать выводы диссертации на достоверной эмпирической основе.

Научная новизна диссертационного исследования вносит значимый вклад в осмысление афганского кризиса как сложного и многослойного фактора, формирующего ландшафт безопасности постсоветского пространства. Новизна работы заключается в интеграции историко-сравнительного анализа и современных теоретических подходов к региональной безопасности, что позволило проследить взаимосвязь между трансформацией угроз, исходящих с афганского направления, и эволюцией ответных стратегий государств региона. Особое внимание уделено восприятию Афганистана не только как источника рисков, но и как значимого элемента историко-культурной самоидентичности ряда стран Центральной Азии в постсоветский период, что ранее в научном дискурсе рассматривалось лишь фрагментарно.

На основе широкого круга источников — архивных документов, материалов международных организаций (ОДКБ, ШОС, СНГ), ведомственных аналитических записок, опубликованных интервью ключевых акторов

---

⁸³ Историко-документальный департамент МИД России (ИДД МИД РФ) // сайт министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://idd.mid.ru/archive/about_avprf.php (дата обращения: 23.05.2025).

⁸⁴ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) // Архивы России. URL: <https://archives.gov.ru/reporting/inspection/2020-rgani.shtml> (дата обращения: 26.06.2025).

⁸⁵ Архив Президента Республики Казахстан // официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://archive.president.kz/ru/archive/reports/> (дата обращения: 29.05.2025).

⁸⁶ Главное архивное управление при Правительстве Республики Таджикистан // сайт Правительства Республики Таджикистан. URL: <https://egov.tj/site/glavarkhiv-tj?lang=ru> (дата обращения: 13.09.2025).

международных отношений и официальных заявлений дипломатов, а также корпуса текстов на дари и фарси — в научный оборот введён массив данных, который позволяет уточнить причинно-следственные связи и осветить новые аспекты региональной политики.

Работа отличается комплексным подходом к изучению политики постсоветских государств как в национальном измерении, так и в рамках многосторонних форматов, а также анализом гуманитарных и культурно-образовательных механизмов, которые рассматриваются как самостоятельный ресурс «мягкой силы», способный компенсировать ограниченность традиционных инструментов безопасности.

Предложенная аналитическая модель демонстрирует, что восприятие афганского кризиса и степень вовлечённости государств региона в процесс его урегулирования обусловлены не только географией, но и совокупностью исторического опыта взаимодействия, внутренней политической динамики, структуры экономических связей и культурной близости. Подчёркивается, что для ряда стран Центральной Азии Афганистан выступает важным компонентом их цивилизационной самоидентификации, влияя на формирование национальных стратегий и образов внешнеполитического поведения. Эти выводы, основанные на системном подходе и проблемно-хронологическом анализе, расширяют теоретико-методологическую базу исследований по истории международных отношений, уточняют концептуальные рамки региональной безопасности и формируют основу для практических политических решений на афганском направлении.

Практическая значимость исследования заключается в следующем: разработанные в диссертации научно-методические подходы и выводы могут быть использованы государственными органами стран постсоветского пространства при формировании внешнеполитического курса в афганском направлении. Материалы исследования содержат конкретные рекомендации по совершенствованию системы обеспечения национальной безопасности, противодействию террористическим и экстремистским угрозам, а также по развитию регионального сотрудничества в рамках ОДКБ и ШОС.

Результаты работы могут быть применены в деятельности профильных министерств и ведомств, таких, как МИД, Советы безопасности, пограничные службы для разработки практических мер по противодействию наркотрафику, нелегальной миграции и другим вызовам, исходящим с афганского направления. Предложенные автором модели и типологии позволяют оптимизировать процесс принятия управленческих решений в сфере региональной безопасности.

Материалы диссертации представляют ценность для аналитических центров и экспертного сообщества, занимающегося проблематикой Афганистана и центральноазиатской безопасности. Выводы исследования могут быть использованы при подготовке прогнозных оценок и аналитических материалов, а также при разработке сценариев развития ситуации в регионе.

Отдельные положения работы могут найти применение в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании дисциплин по международным отношениям, региональной безопасности и современной

истории Востока. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий и методических материалов.

Практическая значимость подтверждается также внедрением результатов исследования в деятельность государственных органов и образовательных учреждений, что отражено в соответствующих актах о внедрении. Разработанные автором рекомендации были использованы при подготовке аналитических материалов для профильных ведомств стран постсоветского пространства.

Положения, выносимые на защиту

На защиту кандидатской диссертации выносятся следующие результаты научной деятельности:

1. Генезис и эскалация афганского конфликта носят многофакторный и фазовый характер, определяясь комплексом исторических, этноконфессиональных и геополитических причин, что обуславливает его перманентную трансформацию и длительную дестабилизирующую роль для региона.

2. Эволюция оценок афганского кризиса аналитическими центрами постсоветских стран прошла путь от восприятия его как угрозы периферийной безопасности до понимания как системного вызова, требующего выработки комплексной стратегии, сочетающей силовые и несиловые инструменты.

3. Внешнеполитический курс постсоветских государств в афганском направлении детерминирован не столько идеологическими, сколько прагматичными интересами национальной и региональной безопасности, а его ключевой современной тенденцией является диверсификация форматов взаимодействия при доминировании двусторонней повестки.

4. Террористическая угроза афганского происхождения обладает выраженным трансграничным характером, проявляясь в рисках рекрутирования граждан постсоветских стран, использования территории Афганистана как плацдарма для подготовки (террористических групп) и атак, а также дестабилизации приграничных регионов.

5. Трансграничное распространение радикальной исламистской идеологии из Афганистана выступает одним из значимых факторов дестабилизации внутривосточной ситуации в странах Центральной Азии, оказывая влияние на общественные настроения и создавая условия для роста социальной базы маргинальных и радикализированных групп.

6. Эффективность политико-дипломатических инструментов постсоветских стран в урегулировании афганского кризиса определяется уровнем их координации в многосторонних форматах (ОДКБ, ШОС, СНГ) одновременном выстраивании гибких двусторонних каналов взаимодействия с де-факто властями.

7. Экономическая дипломатия является значимым несиловым инструментом стабилизации: инфраструктурные проекты (энергетика, транспорт) и торговые преференции формируют альтернативные экономические возможности и снижают зависимость региона от наркотрафика и нелегальной хозяйственной активности, где проекты инфраструктурной интеграции (энергетика, транспорт) и торговые преференции создают альтернативные

экономические возможности, снижая уязвимость региона от наркотрафика и криминализированных форм хозяйственной активности.

8. Гуманитарное измерение деятельности постсоветских государств является стратегическим компонентом урегулирования кризиса: управление миграционными потоками, предотвращение гуманитарной катастрофы и укрепление устойчивости локальных сообществ в долгосрочной перспективе снижают риски радикализации.

Степень достоверности исследования обеспечивается использованием обширного спектра официальных источников и документов на русском, английском, дари и фарси языках, которые содержат существенный объем фактологического материала, в том числе благодаря всестороннему анализу экспертных оценок российских, центрально-азиатских и западных исследователей, изучающих данную проблему, а также комплексному применению научных принципов и методов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в трех научных публикациях диссертанта по теме исследования в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК и Перечень РUDN.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации проводится анализ актуальности выбранной темы исследования, степень её научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая основы работы, раскрываются элементы научной новизны, практической и теоретической значимости диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Афганский конфликт на современном этапе» посвящена комплексному анализу генезиса, динамики и структурных особенностей афганского кризиса с начала 1990-х годов по настоящее время. В ней исследуется совокупность внутренних и внешних факторов, детерминировавших затяжной характер афганского противостояния, включая противоречия между племенно-клановой системой и процессами модернизации, этноконфессиональную раздробленность, хроническую социально-экономическую нестабильность, а также влияние внешних акторов, обусловленное геополитическим соперничеством великих держав. На основе обобщения современных теоретико-аналитических подходов и экспертных оценок постсоветских исследовательских центров (РИСИ, ИМЭМО РАН, ИВ РАН, РСМД и др.) выявлены основные направления интерпретации афганской проблематики в контексте международных отношений и региональной безопасности. Особое внимание уделено трансформации афганского фактора во внешней политике государств постсоветского пространства, где он выступает системообразующим элементом стратегического взаимодействия в Евразии и детерминантой формирования коллективных механизмов противодействия трансграничным угрозам.

Первый параграф «Генезис и эскалация афганского конфликта» посвящён анализу предпосылок формирования современного афганского кризиса и трансформации вооружённого противостояния на территории Афганистана во второй половине XX – начале XXI вв. В параграфе кратко рассматривается историческая эволюция афганского государства: от традиционной племенно-клановой модели организации власти и общества, основанной на локальных формах легитимности и религиозных авторитетах, к попыткам модернизации и централизации, которые сопровождались нарастанием внутренней политической поляризации. Отмечается, что противоречия между традиционными социально-религиозными структурами и проектами ускоренных реформ, а также изменение баланса сил внутри афганских элит привели к росту насилия, радикализации политической борьбы и ослаблению центральной власти. Подчёркивается роль внешнего фактора: Афганистан постепенно превратился в арену конкурирующих стратегий крупных держав, что усилило военное измерение конфликта и придало ему затяжной характер. В этом контексте прослеживается переход от локальных форм сопротивления к устойчивому вооружённому конфликту, последствия которого вышли за пределы национальных границ и напрямую затронули интересы сопредельных государств, прежде всего на постсоветском пространстве.

Второй параграф «Конфликт в Афганистане в оценках аналитических центров постсоветских стран» посвящён анализу подходов и оценок, сформулированных ведущими исследовательскими структурами постсоветского пространства относительно природы и динамики афганского кризиса. В параграфе рассматривается, что в аналитических докладах российских центров (РИСИ, ИМЭМО РАН, ЦИПС, ИВ РАН, РСМД) афганская проблематика осмысливается как ключевое направление евразийской политики, оказывающее непосредственное влияние на безопасность России и союзных государств. Отмечается, что эксперты РИСИ подчёркивают геополитический характер американского присутствия в Афганистане, рассматривая его как инструмент давления на сопредельные страны и фактор дестабилизации Центральной Азии. В работах ИМЭМО РАН внимание акцентируется на необходимости сохранения баланса сил в регионе и на поиске механизмов взаимодействия России, Китая, Ирана и Индии для обеспечения долгосрочной стабильности. Исследователи Института востоковедения РАН анализируют внутренние причины афганского кризиса и подчёркивают значимость этноконфессионального фактора, влияющего на эволюцию политической системы страны. В аналитических материалах Российского совета по международным делам (РСМД) акцентируется гуманитарное измерение кризиса и проблема прав женщин, что рассматривается как индикатор политической трансформации режима «Талибан».

Одновременно в трудах национальных центров постсоветских стран (Белорусский институт стратегических исследований, Национальный институт стратегических исследований Кыргызстана, Национальный институт стратегических исследований Таджикистана, НИСИ Казахстана и др.) преобладает региональный подход, согласно которому Афганистан воспринимается как источник прямых угроз национальной безопасности. В этих работах подчёркивается, что нестабильность на афганской территории

способствует активизации экстремистских группировок, росту наркоторговли и риску трансграничной инфильтрации боевиков. Аналитики указывают на необходимость укрепления сотрудничества в рамках ОДКБ и ШОС, создания совместных механизмов мониторинга границ и усиления обмена разведывательной информацией. Таким образом, обобщение позиций постсоветских аналитических центров позволяет выделить общую тенденцию — восприятие афганского кризиса как системного вызова региональной безопасности, требующего согласованных действий на многостороннем уровне.

Третий параграф «Афганский вектор во внешней политике постсоветских государств: детерминанты и современные тенденции» посвящён анализу эволюции внешнеполитических подходов стран постсоветского пространства к афганскому направлению и факторов, определяющих их стратегию взаимодействия с Кабулом. В параграфе отмечается, что политика государств региона формировалась под влиянием исторического опыта советского присутствия в Афганистане (1979–1989 гг.), осознания уязвимости южных рубежей и необходимости выработки комплексных мер реагирования на трансграничные угрозы. Указывается, что ключевыми детерминантами афганского вектора внешней политики постсоветских стран являются обеспечение национальной и региональной безопасности, противодействие международному терроризму и экстремизму, а также стремление к укреплению экономического взаимодействия.

Особое внимание уделено политике Российской Федерации, которая рассматривает Афганистан как стратегическое направление обеспечения безопасности Центральной Азии и опорную точку евразийской стабильности. Анализируется, что российская внешнеполитическая линия сочетает меры военно-политического характера в рамках ОДКБ с активизацией дипломатического диалога и гуманитарного сотрудничества, включая контакты с представителями движения «Талибан». Для государств Центральной Азии афганский фактор выступает как элемент формирования собственной субъектности во внешней политике: Таджикистан акцентирует внимание на защите границ и противодействии экстремизму, Узбекистан и Казахстан используют дипломатические и экономические инструменты для вовлечения Афганистана в региональные проекты. Подчёркивается, что в современных условиях акцент смещается от изоляции к политике ограниченного взаимодействия, направленной на предотвращение гуманитарного коллапса, развитие транспортно-логистических коридоров и участие Афганистана в экономической интеграции Евразии.

Вторая глава «Влияние афганского фактора на безопасность постсоветского пространства» посвящена исследованию характера, динамики и последствий дестабилизирующих процессов, исходящих из Афганистана, и их влияния на безопасность стран постсоветского пространства. В ней рассматриваются основные направления трансграничных угроз — распространение международного терроризма, радикального исламизма, наркотрафика и незаконной миграции, а также оцениваются механизмы их нейтрализации на региональном и многостороннем уровнях. На основе широкого круга источников показано, что афганский фактор стал системным вызовом для

государств Центральной Азии, требующим постоянного взаимодействия между Россией и её союзниками в рамках ОДКБ и ШОС. В главе выявляется взаимосвязь между внутренними процессами в Афганистане и изменениями в политико-военной обстановке на постсоветском пространстве, а также раскрываются особенности восприятия афганской угрозы в национальных стратегиях безопасности стран региона.

Первый параграф второй главы «Трансграничная террористическая угроза из Афганистана и её воздействие на безопасность постсоветских государств» посвящён анализу масштабов и последствий террористической активности, исходящей с территории Афганистана, для государств Центральной Азии и России. В параграфе рассматривается, что Афганистан, оставаясь зоной хронической нестабильности, превратился в опорный плацдарм для деятельности международных террористических группировок, таких как «Исламское государство – Вилаят Хорасан», «Аль-Каида», Исламское движение Узбекистана и других структур, связанных с региональными экстремистскими сетями. Отмечается, что ослабление государственного контроля и распад силовых институтов после вывода иностранных войск создали благоприятную среду для укрепления «логистической инфраструктуры» террористов, включая лагеря подготовки, каналы переправы боевиков и нелегальные маршруты поставок оружия и наркотиков.

Подчёркивается, что государства постсоветского пространства, прежде всего Таджикистан, Узбекистан и Киргизия, рассматривают афганский фактор как источник прямой угрозы национальной безопасности. В ответ на нарастающие риски страны региона активизировали меры по охране границ, проводят совместные антитеррористические учения в формате ОДКБ и ШОС, расширяют обмен разведывательной информацией и укрепляют инфраструктуру сил быстрого реагирования. Особое внимание уделено позиции России, которая придаёт ключевое значение предупреждению проникновения террористических формирований на территорию СНГ и выступает за формирование системы коллективного мониторинга приграничных районов. В работе констатируется, что афганская террористическая угроза приобрела системный характер и требует многоуровневого реагирования — от национальных мер до координации действий международных структур, включая ООН, ШОС и ОДКБ.

Второй параграф «Влияние исламистского радикализма из Афганистана на внутривнутриполитическую ситуацию в странах Центральной Азии» посвящён анализу идеологического и социополитического воздействия афганского исламизма на соседние государства постсоветского региона. В параграфе рассматривается, что радикальный исламизм, сформировавшийся на афганской почве, проявляется не только в террористической активности, но и как целостная идеологическая система, претендующая на переустройство общественных и политических основ. Указывается, что эта идеология, базирующаяся на синтезе религиозных догматов и племенных традиций, закреплённых в кодексе пуштунвали, служит инструментом легитимации власти движения «Талибан», обеспечивая внутреннюю консолидацию племён и одновременно создавая риски для стабильности сопредельных обществ.

Отмечается, что распространение афганского варианта радикального исламизма оказывает дестабилизирующее влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в государствах Центральной Азии, где усиливается влияние экстремистских проповедников, религиозных организаций и подпольных движений, ориентированных на афганские образцы. Особое внимание уделяется этнополитическому измерению проблемы: доминирование пуштунского элемента в нынешнем талибском руководстве сопровождается маргинализацией таджикских и хазарейских общин, что вызывает обеспокоенность Таджикистана и способствует росту напряжённости в приграничных районах. Подчёркивается, что влияние афганского радикализма в регионе выходит за рамки религиозного дискурса, приобретая политико-идеологический характер и формируя благодатную почву для распространения экстремизма, особенно среди социально уязвимых слоёв населения.

Третий параграф «Транснациональный наркотрафик из Афганистана: инфраструктура, маршруты и его роль в криминализации экономик постсоветских государств» посвящён исследованию масштабов и механизмов функционирования афганской наркоэкономики, а также её влияния на социально-экономическую и криминогенную ситуацию в странах постсоветского пространства. В параграфе отмечается, что Афганистан продолжает занимать лидирующее положение в мире по производству опийного мака, обеспечивая до 90% глобального объёма героина. Наркобизнес, обладая устойчивыми связями с полевыми командирами, представителями талибского режима и международными преступными сетями, сформировал сложную инфраструктуру, включающую каналы производства, переработки и транспортировки опиатов.

Особое внимание уделено анализу трёх основных маршрутов транзита наркотиков — южного, балканского и северного. При этом именно «северный маршрут», проходящий через территорию Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и далее в Казахстан и Россию, рассматривается как наиболее значимый для постсоветского региона: через него ежегодно перемещается до четверти всего объёма афганских опиатов. Подчёркивается, что наркоторговля не только является важным источником доходов для вооружённых формирований, включая движение «Талибан», но и способствует формированию устойчивых каналов «наркотерроризма», где доходы от преступной деятельности используются для финансирования экстремизма и подрыва региональной стабильности.

В работе указывается, что вовлечение организованных преступных структур в наркотрафик приводит к глубокой криминализации экономик постсоветских государств, стимулирует коррупцию и подрывает легальные финансовые системы. В этой связи анализируются меры противодействия наркоугрозе, реализуемые в рамках ОДКБ, ШОС и двусторонних соглашений между Россией и странами Центральной Азии. Подчёркивается, что борьба с наркотрафиком рассматривается не только как задача правоохранительных органов, но и как стратегическое направление обеспечения региональной безопасности, тесно связанное с противодействием терроризму и экстремизму.

Третья глава диссертации «Многосторонние и двусторонние усилия постсоветских государств по стабилизации Афганистана» посвящена

комплексному анализу дипломатических, экономических и гуманитарных форм взаимодействия государств постсоветского пространства с Афганистаном в контексте обеспечения региональной безопасности. В главе рассматриваются основные направления сотрудничества в рамках международных и региональных организаций — ОДКБ, ШОС, СНГ, а также участие стран региона в многосторонних форматах урегулирования, включая инициативу «6+2» и Московский формат консультаций по Афганистану. Отдельное внимание уделено политико-дипломатическим инструментам, направленным на выработку согласованной позиции по вопросам признания нового режима, предотвращения гуманитарной катастрофы и нейтрализации трансграничных угроз.

В экономическом аспекте анализируются проекты транспортно-энергетической интеграции, торгово-инвестиционные инициативы и программы содействия устойчивому развитию Афганистана, реализуемые при поддержке России, Узбекистана, Казахстана и других стран Центральной Азии. В гуманитарном измерении исследуются формы образовательной, медицинской и продовольственной помощи, направленные на стабилизацию социальной обстановки в стране и снижение уровня радикализации. Показано, что совокупность этих мер отражает стремление постсоветских государств сформировать устойчивый пояс безопасности на южных рубежах и включить Афганистан в систему региональных коммуникаций и экономических связей Евразии.

Первый параграф «Инструменты политико-дипломатического разрешения кризиса: многосторонние и двусторонние форматы» посвящён исследованию участия постсоветских государств в формировании архитектуры международных усилий по урегулированию афганского конфликта. В параграфе рассматриваются ключевые направления дипломатического взаимодействия, направленные на предотвращение распространения нестабильности и укрепление режима коллективной безопасности на южных рубежах СНГ. Отмечается, что в начале 1990-х годов страны постсоветского пространства предприняли совместные меры по защите таджикско-афганской границы и обеспечению стабильности в Центральной Азии, включая создание миротворческого контингента СНГ и институционализацию координационных механизмов в сфере безопасности.

Особое внимание уделено многосторонним дипломатическим инициативам конца 1990-х годов, прежде всего формату «6+2» под эгидой ООН, который стал одной из первых площадок для выработки согласованных подходов к афганскому урегулированию и нашёл отражение в Ташкентской декларации 1999 года. Показано, что после 2001 года, в условиях смены режима в Кабуле, государства постсоветского региона активно включились в международные усилия по стабилизации Афганистана, предоставляя логистические возможности для коалиционных сил, а также участвуя в политико-дипломатических консультациях в рамках ОДКБ, ШОС и Московского формата. Подчёркивается, что многосторонние и двусторонние дипломатические инициативы постсоветских стран способствовали выработке согласованной региональной позиции, ориентированной на обеспечение безопасности, поддержку межафганского диалога и предотвращение гуманитарного кризиса.

Второй параграф «Экономическая дипломатия как средство стабилизации: проекты инфраструктурной интеграции и торговые преференции» посвящён анализу роли экономического сотрудничества и дипломатии развития в политике постсоветских государств в отношении Афганистана. В параграфе отмечается, что после начала 2000-х годов приоритетным направлением стало формирование экономических инструментов содействия стабилизации, предполагающих участие Афганистана в региональных проектах и восстановлении его национальной экономики. Рассматриваются ключевые формы такой деятельности — реализация транспортно-энергетических проектов, развитие торговых связей, предоставление гуманитарных и финансовых преференций.

Подчёркивается, что Россия, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан активно участвовали в экономическом восстановлении Афганистана, реализуя проекты по строительству инфраструктуры, мостов, линий электропередачи и транспортных коммуникаций, а также списанию афганского внешнего долга. Так, Россия в 2007 году аннулировала около 90% задолженности Афганистана, а Казахстан и Узбекистан инициировали торговые и инвестиционные программы, направленные на повышение экономической устойчивости страны. Отдельное внимание уделено узбекской дипломатии, продвигающей концепцию включения Афганистана в евразийские транспортные коридоры, связывающие Центральную и Южную Азию.

Показано, что экономическое взаимодействие рассматривается постсоветскими странами не только как инструмент содействия развитию, но и как элемент обеспечения региональной стабильности. Расширение экономических связей с Афганистаном способствует снижению рисков радикализации, стимулирует занятость местного населения и создаёт условия для формирования долгосрочных межрегиональных коммуникаций.

Третий параграф «Гуманитарное измерение деятельности постсоветских стран по преодолению кризиса» посвящён анализу гуманитарных и образовательных инициатив, реализуемых постсоветскими государствами в отношении Афганистана. В параграфе рассматривается, что гуманитарная составляющая сотрудничества стала одним из ключевых направлений внешней политики России и стран Центральной Азии, отражающим стремление содействовать стабилизации афганского общества посредством образования, медицины и продовольственной поддержки. Отмечается, что уже в 2000-е годы Россия и Казахстан начали реализовывать программы подготовки национальных кадров для Афганистана, а с 2010-х годов гуманитарное взаимодействие приобрело системный характер.

Подчёркивается, что Казахстан выделил более 50 миллионов долларов на обучение тысячи афганских студентов, Россия ежегодно предоставляет образовательные квоты и гуманитарную помощь, а Узбекистан и Туркменистан активно участвуют в поставках электроэнергии, медикаментов и продовольствия. В параграфе также рассматриваются инициативы по оказанию гуманитарной поддержки в условиях кризиса после 2021 года, когда приход к власти движения «Талибан» и прекращение международного финансирования привели к резкому ухудшению социально-экономической ситуации. Постсоветские государства, в

первую очередь Россия, Казахстан и Узбекистан, организовали поставки продовольствия, медикаментов и топлива, а также предоставили транзитные возможности для гуманитарных грузов, направляемых через их территорию.

Показано, что гуманитарная активность постсоветских стран не ограничивается помощью в чрезвычайных ситуациях, а имеет стратегический характер: она направлена на укрепление общественной устойчивости, развитие человеческого капитала и предотвращение радикализации населения. Эти меры рассматриваются как важный инструмент «мягкой силы», способствующий укреплению международного авторитета постсоветских государств и повышению их роли в формировании устойчивой архитектуры безопасности в Евразии.

В Заключении подводятся основные итоги и формулируются выводы по проделанной работе.

После распада Советского Союза в 1991 г. и вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана в конце 1980-х гг. страны СНГ столкнулись с необходимостью переосмысления своих внешнеполитических стратегий в условиях новой геополитической реальности, где нестабильность в Афганистане стала восприниматься как непосредственная угроза безопасности южных рубежей. В ходе проведенного исследования доказано, что генезис и эскалация конфликта в Афганистане носят многоуровневый характер, обусловленный переплетением этноконфессиональных противоречий, многовекторного иностранного вмешательства и борьбы за ресурсы, что привело к формированию устойчивого очага нестабильности, непосредственно воздействующего на безопасность прилегающих регионов.

Афганский кризис приобрел динамику, способную оказать глубокое воздействие на политическую и социально-экономическую обстановку в странах постсоветского пространства и региональную безопасность в целом, что выразилось в связанных с данным процессом трансграничных угрозах – терроризме, экстремизме, незаконном обороте наркотиков, нелегальной миграции и экспансии радикальных исламистских идеологий. Установлено, что террористическая угроза афганского происхождения обладает значительным трансграничным дестабилизирующим потенциалом, реализуемым через риски инфильтрации боевиков, радикализацию диаспор и прямые вылазки против интересов и граждан постсоветских государств. Доказано, что исламистский радикализм, экспортируемый из Афганистана, оказывает прямое деструктивное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в странах Центральной Азии, выступая катализатором роста религиозного экстремизма и подрывая светские устои государственности. Показано, что транснациональный наркотрафик из Афганистана представляет собой хорошо организованную преступную индустрию, интегрированную в теневые экономики постсоветских стран через разветвленную сеть маршрутов и коррупционные схемы, что способствует их серьезной криминализации.

Афганистан, безусловно, остается сложным соседом для окружающих стран. Он является главным дестабилизирующим фактором в регионе и представляет собой перманентную угрозу. В то же время страны постсоветского пространства, исходя из собственных национальных интересов, стремятся

поддерживать конструктивные и взаимовыгодные отношения с Афганистаном, учитывая в том числе фактор необходимости поддержания политической стабильности и обеспечения безопасности в регионе. Выявлено, что афганский вектор во внешней политике постсоветских государств формируется под влиянием комплекса детерминант, где доминирующую роль играют прагматичные интересы обеспечения безопасности, а современные тенденции характеризуются смещением в сторону двусторонних форматов взаимодействия на фоне ограниченной эффективности многосторонних структур.

Это проявляется в хотя и медленно, но растущей динамике торгово-экономического, инвестиционного и гуманитарного сотрудничества указанных государств с Афганистаном. Установлено, что экономическая дипломатия служит действенным средством косвенной стабилизации, где проекты инфраструктурной интеграции и меры торгово-инвестиционного характера направлены на снижение экономической базы конфликта и создание альтернатив незаконному промыслу. Доказано, что гуманитарное измерение деятельности является неотъемлемым компонентом стратегии постсоветских государств, ориентированным на смягчение последствий кризиса для региона и снижение долгосрочных рисков через управление миграционными потоками и содействие устойчивому развитию.

Стоит отметить наличие широкой вариативности в уровнях сотрудничества стран постсоветского сотрудничества с Афганистаном – если одни страны, такие как Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Россия, Узбекистан, реализуют сотрудничество по широкому кругу направлений, например, торгово-экономическом, энергетическом, гуманитарном, то другие – Беларусь, Грузия, Эстония, Латвия, Литва характеризуются незначительными усилиями в данной области, реализуя преимущественно гуманитарные проекты. В этой связи отдельным блоком стоит Азербайджан, который сегодня находится на начальном этапе торгово-экономического и энергетического сотрудничества с Афганистаном. Показано, что эволюция аналитических оценок конфликта в экспертных кругах постсоветских стран прошла путь от его восприятия как наследия советского прошлого до признания в качестве ключевого фактора современных вызовов региональной безопасности, при этом сохраняется дифференциация в подходах между государствами Центральной Азии и другими странами СНГ.

Формирование осторожно-реалистичной модели внешнеполитической стратегии, объединяющей элементы коллективной безопасности, многостороннего сотрудничества и двустороннего диалога, представляет собой краеугольный камень для долгосрочной стабилизации Афганистана и обеспечения безопасности постсоветского пространства. Выявлено, что инструменты политико-дипломатического разрешения афганского кризиса, используемые постсоветскими странами, демонстрируют наибольшую эффективность при гибком сочетании многосторонних форматов (ШОС, ОДКБ) с адресными двусторонними контактами, включая взаимодействие с де-факто властями Кабула.

Практический опыт реализации таких механизмов, как ОДКБ, ШОС, Московский и Ташкентский форматы, которые способствовали не только

оперативному реагированию на новые вызовы, но и формированию прочной основы для долгосрочного политического диалога, направленного на создание инклюзивного афганского правительства и устойчивой системы региональной безопасности, свидетельствует о том, что системное и интегрированное взаимодействие является необходимым условием для поддержания устойчивости в условиях глобальной неопределенности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Мирзоева А. Р. Межэтническая обстановка в Афганистане и ее влияние на обстановку в республике Таджикистан // Постсоветские исследования. 2023. Т. 5. № 5. С. 549 – 555.
2. Мирзоева А.Р. Стратегическое значение горного Бадахшана в обеспечении приграничной безопасности Таджикистана // Постсоветские исследования. 2024. Т.7. № 8. С.871 – 880.
3. Мирзоева. А.Р. Гендерные аспекты религиозного управления в Афганистане // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Т.15. №2. С. 309-319.

МИРЗОЕВА Александра Раводжевна (РФ)

**АФГАНСКИЙ КРИЗИС В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА (1991-2024 гг.)**

Диссертация посвящена комплексному анализу афганского кризиса и его влияния на безопасность стран постсоветского пространства в период с 1991 по 2024 годы. В работе рассматриваются исторические, политические и социокультурные аспекты афганского конфликта, а также его трансграничные последствия, включая терроризм, экстремизм, наркотрафик и нелегальную миграцию. Особое внимание уделяется роли России и других государств региона в выработке механизмов реагирования на афганские вызовы посредством двусторонних и многосторонних форматов сотрудничества (ОДКБ, ШОС, СНГ). Научная новизна исследования заключается в интеграции историко-сравнительного и политико-реалистического анализа, что позволило выявить закономерности трансформации угроз и эволюции стратегий обеспечения региональной безопасности. Автор показывает, что восприятие Афганистана постсоветскими странами претерпело эволюцию — от локального источника нестабильности до системного фактора, влияющего на внутреннюю и внешнюю политику региона.

**MIRZOEVA Aleksandra Ravodjevna
(Russia)**

**THE AFGHAN CRISIS IN THE CONTEXT OF THE SECURITY OF
THE POST-SOVIET STATES (1991-2024)**

The dissertation provides a comprehensive analysis of the Afghan crisis and its impact on the security of the post-Soviet states from 1991 to 2024. The study explores historical, political, and socio-cultural dimensions of the Afghan conflict and its transboundary consequences, including terrorism, extremism, drug trafficking, and illegal migration. Particular attention is paid to the role of Russia and other regional actors in developing response mechanisms through bilateral and multilateral formats such as the CSTO, SCO, and CIS. The scientific novelty lies in integrating historical-comparative and political realist approaches, which made it possible to trace the evolution of threats originating from Afghanistan and the transformation of regional security strategies. The author demonstrates that the perception of Afghanistan among post-Soviet states has evolved—from being viewed as a local instability source to a systemic factor influencing both domestic and foreign policies across the region.